

Жарасов А.А.

PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: adilkhan.zharasov@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ОСЕДАНИЯ КАЗАХСКИХ
КОЧЕВЫХ И ПОЛУКОЧЕВЫХ ХОЗЯЙСТВ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИСТОЧНИКАХ**

В данной статье анализируются вопросы оседания кочевников в период усиления колониальной политики царизма на рубеже XIX-XX вв. Разносторонне рассматриваются различные точки зрения на проблему седентаризации кочевых и полукочевых хозяйств. Проводится анализ и оценка трудов различных авторов, которые, в свою очередь, являлись на тот период, чиновниками и государственными служащими Российской империи. В статье, автор проводит исторический анализ суждений и взглядов исследователей и чиновников на политику седентаризации казахского традиционного хозяйства. Со второй половины XIX в. в процессе административного реформирования Степи проводится усиление колонизации, что сказывается и на формах хозяйствования казахов, так как происходит активная переселенческая политика, вытеснение казахов из пастбищ, и поощрение оседания кочевых хозяйств. Статья основана на архивных документах из фондов ЦГА РК, опубликованных материалах и на дореволюционных трудах различных исследователей.

Ключевые слова: седентаризация, пастбища, колонизация, казахская степь, российская власть, традиционное хозяйство.

Zharassov A.A.

PhD student, al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: adilkhan.zharasov@mail.ru

**The Problem of Settling of The Kazakh Nomadic and
Semi-Nomadic Households in the Pre-Revolution Sources**

This article analyzes the issues of settling nomads in the period of strengthening the colonial policy of tsarism at the turn of the XIX-XX centuries. Different points of view on the problem of sedentarization of nomadic and semi-nomadic farms are considered in a diversified manner. The analysis and evaluation of the works of various authors, who, in turn, were at that time, officials and civil servants of the Russian Empire. In the article, the author conducts a historical analysis of the opinions and views of researchers and officials on the policy of the sedentarization of the Kazakh traditional economy. Since the second half of the 19th century, in the process of administrative reform of the Steppe, colonization has been intensified, which affects the Kazakhs economy, as an active resettlement policy takes place, displacing Kazakhs from pastures, and encouraging the settling of nomadic farms. The article is based on archival documents from the funds of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, published materials and on the pre-revolutionary works of various researchers.

Key words: sedentarization, pastures, colonization, Kazakh steppe, Russian authorities, traditional farm.

Жарасов А.А.

PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: adilkhan.zharasov@mail.ru

Революцияға дейінгі деректердегі қазақ көшпелі және жартылай көшпелі шаруашылықтарды отырықшыландыру мәселесі

Мақалада XIX ғ. екінші жартысы мен XX ғ. басында патшалық әкімшіліктің отаршылдық саясатын күшейту кезеңінде көшпелілерді отырықшыландыру мәселесі талданады. Көшпелі және жартылай көшпелі шаруашылықтардың отырықшыландыру мәселесі бойынша әртүрлі көзқарастар қарастырылады. Сол кездері Ресей империясының лауазымды тұлғалары мен мемлекеттік қызметкерлері болған әр түрлі авторлардың шығармаларындағы көзқарастарына талдау жүргізді. XIX ғ. екінші жартысынан бастап, әкімшілдік реформалар үдерістер негізінде отаршылдық саясаттың күшеюі басталады, бұл қоныс аудару саясатының белсенді өте бастауы, қазақтарды жайылымдардан ығыстыру, көшпелі шаруашылықтардың отырықшыландыруын ынтыландыру арқылы жүргізіледі. Мақала Қазақстан Республикасы Орталық Мемлекеттік мұрағатының қорынан, жарияланған материалдардан және әртүрлі зерттеушілердің революцияға дейінгі еңбектерінің мәліметтеріне негізделген.

Түйін сөздер: седентаризация, жайылымдар, колонизация, қазақ даласы, ресейлік билік, дәстүрлі шаруашылық.

Введение

В ходе исторического развития человеческого общества формы экономики совершенствовались, в результате чего, в том или ином регионе формировались одни хозяйственно-культурные типы и исчезали другие. Причиной трансформаций хозяйственно культурных типов принято считать такие факторы как: совершенствование хозяйственной деятельности, копирование более развитых форм хозяйствования ближайших народов, изменение климатических и экологических условий и др. В период наивысшего развития колониальной системы империализма в мире, на рубеже XIX и XX веков, для казахского традиционного скотоводства характерен принудительный переход от одного хозяйственно-культурного типа к другому. Традиционное хозяйство, которым казахи занимаются уже тысячи лет, было основано на рациональных методах природопользования, на знании местных особенностей, которое передается из поколения в поколение.

Методология

Методологической основой работы служит системный подход. В ходе исследования мы опирались на методы системно-структурного анализа и конкретного историзма, принципы методологического плюрализма и диалектического историзма, предлагающие исследование явлений и событий в их взаимосвязи и взаимообусловленности, а общество как сложной целостности и самоорганизующейся системы с

присутствующей им динамичностью. Использование сравнительного метода и отдельных аспектов типологий дало возможность для раскрытия многомерности сложнейшего процесса.

В данной работе как исторический источник используются многие труды дореволюционных авторов, в которых содержится ценный эмпирический материал о хозяйственной деятельности, социальной структуре, политической жизни, отражаются вопросы, связанные с организацией деятельности колониальной администрации, дается оценка официальной политике государства и отмечаются последствия ее воздействия на традиционное общество казахов.

Оседание казахов в деятельности российских властей в конце XIX – начале XX в.

Развитие капиталистических отношений в России в результате реформ 60-70 гг. XIX века способствовало перестройке всего хозяйства страны. Хотя и освобождение крестьян и давало возможность увеличению наемного труда и накоплению капитала, а также развитию промышленного сектора производства, сельское хозяйство в Российской Империи оставалось основой экономики. Переход сельского хозяйства от натурального и замкнутого характера на ориентирование на рынок, требовало расширения посевных площадей, применения машин и сельскохозяйственной утвари. Для увеличения посевных площадей необходимо было задействовать все территориальные ресурсы огромной империи. Так, была задействована и территория казахских степей, не представляю-

щая до этого интерес в плане земледельческого района. Так как расположение Казахской степи в аридном пространстве предопределило тип хозяйства и его направление, а именно кочевое и полукочевое скотоводство, населявшее эту территорию казахов. Данная территория с устойчивейшей формой хозяйства теперь в конце XIX века стала вызывать немалый интерес и внимание, как окраина империи, где можно проводить интенсификацию земледельческого хозяйства, применяя административные и принудительные методы воздействия. В первую очередь это отразилось на результатах административной реформы 1868 года, где было определено, что земли, занимаемые казахскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются в общественное пользование казахов (Федоров, 1939: 44). Для полной интеграции автохтонного населения региона в социально-экономическую структуру государства необходимо было уничтожить прежний уклад хозяйственной деятельности и культивировать переход к оседлости казахов-кочевников Степного края. Об этом, Лобысевич Ф.И. – военный историк, автор сочинений по истории Среднеазиатских походов русской армии в своем очерке личных предположений пишет: «Киргизская степь, при правильной эксплуатации ее, есть богатейший источник государства; но для этого необходимы два условия: совершенное обеспечение благосостояния киргизского народа и обрусение его.

Чтобы достигнуть первого, нужно, прежде всего, определить и обеспечить наши границы, чтобы ни набеги хивинцев, ни их покровительство и влияние не имели места в пределах нашей степи; затем устранить все особенности управления в применении их к киргизскому народу (кроме только в крайних случаях, и то временно, смотря по народным обычаям). Далее: устроить в степи больше русских населенных мест; образовать ярмарки и, наконец, посредством аульных и уездных школ (при уездном управлении) и, вообще, большого общения, непременно ввести в среду народа возможные понятия об оседлости, о полевом хозяйстве и об условиях жизни русского человека.

По моему мнению, прежде всего, следовало бы требовать и поощрять киргизов к оседлости, с тем чтобы они имели право летом кочевать, где пожелают (принимая во внимание особенность их привычек, сделавшихся чисто физической потребностью жизни); зимой же, при группировании, непременно в известных местах» (Лобысевич, 1871: 278). В последующем, в первой

трети XX века эти идеи и призывы о требовании и поощрении казахов к оседлости приобретают более радикальный характер с применением насильственных методов.

В отчете Генерал-губернатору Западной Сибири 1875 года генерал-адъютант Н.Г. Казнаков пишет: Положение степных областей требует особенного внимания. Со времени принятия киргизами русского подданства успехи, достигнутые ими в гражданственности, ничтожны. Попытки перехода к земледелию остались почти те, которые были введены Китайским правительством. Между тем, доколе киргизы будут одиноко совершать в пустынных пространствах степей огромные орбиты своих кочевков, вдали от русского поселения, они останутся верноподанными лишь по названию и будут числиться русскими только по переписям (Остафьев, 1895: 6). В данном отчете мы видим, что именно кочевой образ жизни и форма хозяйствования видится для колонизаторов помехой и препятствием в окончательном установлении полного господства над казахами. Большие территории, на которых кочевали казахи, в действительности создавали немало проблем в административном управлении, сборе налогов и податей и в других аспектах государственного надзора и управления.

Также в обзоре Акмолинской области за 1896 год встречаются мотивы и предложения по седентаризации казахов: «Административная колонизация степи вызывалась и обуславливалась желанием упрочить русское владычество в крае, развить в нем земледелие, сельско-хозяйственную и торговую промышленность, сблизить русскую и киргизские народности, повлиять, таким образом на нравы и образ жизни кочевого населения, приучить его к хлебопашеству и сельским занятиям и достигнуть более и менее близкого перехода его от кочевого состояния к оседлому» (Обзор Акмолинской области за 1896 год, 1898: 7). В последующем, развитие хлебопашества путем расширения посевных площадей выделось в массовом оседании казахов во всех частях казахской степи, что привело к полному разрушению традиционного кочевого хозяйства казахов.

Процесс присоединения Казахстана к Российской империи, начавшийся в первой половине XVIII в., на протяжении полтора столетия носил разнообразный характер. После добровольного присоединения некоторых частей дальнейшее продвижение происходило с применением военной силы, со строительством военных укреплений, введением российской си-

стемы управления, тем самым искоренив традиционную систему государственной власти. Уже к концу 19 века в рядах управляющей элиты и публицистике начинают звучать предложения земледельческой колонизации, как дополнение к военной. Так, Потанин Г.Н. в «Заметках о Сибирском казачьем войске» о колонизации Степного края пишет: «Одну из обязанностей войска, как мы сказали, составляет колонизация Киргизской степи. Мы не можем сказать, отличается ли войско особенными колонизаторскими способностями; мы говорили уже, что некоторые из них имеют желание на переселение, но другие, напротив, с неохотой оставляют свою родину. Во всяком случае, колонизация Киргизской степи не должна быть исключительно военно-поселенной, а рядом с последней должна идти и свободная колонизация, что удвоило бы наши успехи в Средней Азии. Киргизская степь вовсе не такая опасная страна, как Алжирия, чтобы здесь была надобность земледельческой колонизации предпосылать военную.» (Потанин, 2005:33). Для решения данного вопроса согласно «Положению об управлении степных областей» 1891 года колонизация переходит на новый этап, поскольку статьи 119 и 120 положения гласят: «Земли, занятые кочевыми казахами, объявляются казенными», «эти земли передаются в бессрочное пользование кочевым казахам». В первом дополнении к 120 статье говорится: «излишки земель, находящихся в пользовании казахов, будут изъяты в пользу казны» (Тасилова, 2017: 67). В последующем, излишки земель, изымаемые у казахов, предоставлялись переселенцам из внутренних губернии, вытесняя казахов в пустынные и засушливые районы. Таким образом, появился толчок началу переселенческой политике, который до этого носил неконтролируемый характер. Кроме того, Потанин как осведомленный путешественник перечисляет ряд преимуществ в таком способе покорения территории: «Такая колонизация пошла бы быстро и прочно, если б только ей позволили принять направление, какое она сама изберет. Можно даже предугадать, каким путем пошла бы она: прежде всего она заняла бы подошвы гор Калбинских, Тарбагатайских и Алатау, так что обложила бы плотным населением восточную границу» (Потанин, 2005: 36).

Но все-таки нужно отдать должное этнографу и публицисту, он не предлагал причинять вред форме хозяйствования казахов: «Разумеется, невозможно допустить вполне свободной колонизации: необходимо ограничивать ее извест-

ными местностями, чтобы русская колонизация не стеснила кочующих Киргизов» (Потанин, 2005: 36).

Вскоре политика седентаризации в Степи дает свои результаты. Первыми, кого затронули все тяготы такой политики, были бедные слои населения. Сокращение пастбищ вело за собой усиление падежа скота, а это принуждало стесненные и обедневшие роды подумать о своей дальнейшей судьбе: раз прежняя форма хозяйства не могла уже служить для них надежным обеспечением, оставалось волей-неволей искать другую, более соответствующую тому положению, в каком малосильные роды оказались вследствие кризиса. И вот эти роды оседают на севере для того, чтобы жить там круглый год, вблизи и отчасти под охраной русских поселений (Седельников, 1907: 14). Изъятие из пользования кочевников лучших угодий, служивших по преимуществу местами зимних стоянок и посевов, приводило к ухудшению условий содержания стада и учащению «случаев джута» (зимних голодовок стада), которые наносили большой урон и касались больше всего маломощных слоев кочевого аула (Погорельский, 1949: 80). Ведь еще в свое время в описании кочевого казахов Ч. Валиханов писал, что для успеха скотоводства необходимы: Первое – обилие земли и большой район для кочевков и второе – густые леса и лесистые горы для зимовок и открытые привольные, безлесные места, обильные водою, для летних пастбищ (Асфендиаров, 1936: 293).

В то же время, рассматривая динамику роста количества скота, мы можем увидеть, что сокращение пастбищ для кочевого хозяйства привело к сокращению поголовья животных в расчете на душу населения. Так, по свидетельству Алекторова, у казахов «Внутренней орды» 1835 г. было на одну душу 15,8 головы скота, в 1840 г. 11,3 головы, в 1852 г. 10 голов, в 1888 г. – 6 голов, 1892 г. – только 4 головы. Причем автор очерка отмечает, что «помимо уменьшения скота происходит его концентрация» в немногих хозяйствах (Погорельский, 1949: 62).

Тем не менее, киргизское хлебопашество (пшеница и просо), производимое преимущественно в южных уездах области – при искусственном орошении полей, посредством арыков, наполняемых водой из ближайших речек и озер с помощью «чагыра» (деревянная водоподъемная машина), за последние 10 лет заметно увеличилось... Такое расширение занятий, ведущих к оседлым формам жизни, явилось несомненно результатом как естественного хода вещей, так и

непосредственного влияния русского населения на быт кочевников (Обзор Акмолинской области за 1896 год, 1898: 21).

Так, в 1890 году в департаменте земледелия и сельской промышленности было рассмотрено дело по ходатайству киргизов Балуанова и Бекпаева Маралдинской волости, Павлодарского уезда, Семипалатинской области, об оставлении в их пользований 4 урочищ: Джангыз-Куль, Кайран-куль, Мамбет-Куль и Узын-Терек. Хотя еще в 1880 г. данная местность по распоряжению генерал-губернатора была вымежевана для выдворения переселенцев, но с того времени заселена не была. В 1889 было прошение от крестьян Харьковской губернии в числе 500 душ о выдворении на данную местность с образованием поселения Ново-Александровского. Но было в данном прошении отказано министром Государственных имуществ, так как данный участок необходим для местного киргизского населения. Между тем киргизы не имеют никаких законных оснований на пользование упомянутыми урочищами, так как с 1763 согласно указу сената проведения 10-верстной нейтральной полосы между владениями Алтайского горного округа и сибирского казачьего войска, как признанные принадлежащими казне и назначенные для оседлого русского населения, изъяты из пользования киргизов... Но все таки, ходатайства киргизов дозволении им устроить на урочищах оседлые поселения и могут жить оседло (ЦГА РК, 501, 118, 19-20). Из этого, можно сделать предположение о том, что местная администрация всячески поощряла оседание казахов. В то же время, это возможно было и обусловлено разорением кочевого хозяйства некоторых аулов и возникала необходимость занять эти хозяйства земледелием.

Наряду с этим, встречаются и те, кто предлагают более рациональные предложения по поводу ведения хозяйства. Свои рекомендации на этот счет дает историк, этнограф, член Оренбургского отделения Русского географического общества и комиссии Научного архива, а также работавший ветеринаром в Тургайской области А.И. Добросмыслов: «Многие думали и думают переделать киргиз из скотоводов в земледельцев и тем более надежно обеспечить их продовольствие и вообще материальное положение. Но, мне кажется, что эта система, кроме разорения, ничего не даст, так как киргизская степь Тургайской области самой природой, можно сказать, приспособлена для скотоводства и отнюдь не для земледелия. Более или менее глубокого слоя чернозема нет, почему почва при культуре хлеб-

ных злаков очень скоро истощается и тем только увеличивается и без того большая площадь псков» (Добросмыслов, 1895: 287).

В своих тезисах А.И. Добросмыслов предлагает не культивировать земледелие в казахской среде, уничтожая скотоводство, а призывает использовать рациональные методы разведения и содержания животных: «Мы должны, таким образом, заботиться не о насаждении земледельческой культуры в киргизских степях, а принимать все меры и напрягать все усилия, чтобы киргизская степь осталась по старому скотоводческой страной и чтобы скотоводство не только не падало, а напротив, развивалось как количественно, так и качественно» (Добросмыслов, 1895: 288). Для улучшения методов ведения животноводческого хозяйства Добросмыслов призывает подойти к этому, используя научные подходы и методы: открывать школы в регионе, изучающие основы сельского хозяйства, вводить в учебные программы курсы о животноводстве, а также проводить селекцию для улучшения породы лошадей. Все эти меры могут коренным образом обеспечить мясными и другими животноводческими продуктами всю Европейскую Россию, где скотоводство на тот период находилось в упадке (Добросмыслов, 1895: 288).

Такие же предложения встречаются и ранее, так в записках члена-корреспондента Вольного экономического общества В. Кузнецова о развитии в Казахстане земледелия и животноводства от 1867 года предлагаются рациональные методы ведения хозяйства с учетом природных условий: «...было бы очень полезно устроить в Заилийском крае учебную ферму, где как киргизы, так и русские могли бы учиться как земледелию, так и другим отраслям хозяйства. При этом было бы очень полезно при ферме иметь улучшенные породы овец, коров, лошадей, польза, которую принесет ферма вообще во всей степи, будет громадная» (РГИА, 967, 48, 1-6).

Известно, что казахская степь всегда являлась регионом, снабжающим соседние земледельческие районы продуктами скотоводства. Так в записках и.д. старшего помощника заведующего сырдарьинскими казахами прапорщика Богданова командующему Сырдарьинской линией о казахах, кочующих в районе форта № 1, встречаются подтверждающие это сведения: ...скотоводство простирается в разных местах примерно: лошадей киргизской и аргамакской пород 45 000, верблюдов – 15 000, рогатого скота – 67 000 и баранов – 150 000. Уход за ними делается [не] чрез наем работников, а преиму-

щественно самими хозяевами, и прокармливают таковой зимой накопленным на представленных им поле сеном, а при благоприятной зиме, – в степи на тебеневках. Шерсть, собираемая с баранов и верблюдов, частью сбывается киргизами на базаре также по выгодным ценам, и частью выделяются из нее кошмы, армячина и другие азиатские вещи, которые употребляются: первые – для кибиток, а последние – на свои нужды, и большая часть из них также идет в продажу на базаре русским и бухарским торговцам... (ЦГА РК, 383, 268, 75-76). Также в отчете и.д. Начальника Главного Управления казачьих войск, генерал-майора Золоторева, упоминается о доставке продуктов животноводства казахской степи во внутренние губернии империи: «Торговля на территории Сибирского войска не ограничивается привозом товаров, потребных для одних войсковых обывателей..., а также и сбыт сырья и степного товара в Западной Сибири и губерниях Европейской России» (Отчет главного управления казачьих войск за 1883, 1883: 69). На начальном этапе установления Советской власти и в период гражданской войны, в так называемую эпоху «военного коммунизма» происходила не только «продразверстка» зерна, но и мясная разверстка для нужд государства, а также различные повинности, заключающиеся в использовании скота в качестве гужевого транспорта для перевозки продовольствия изъятого у населения.

Кочевой способ производства уже в начале XX сокращается под натиском планомерной политики вытеснения казахов из пастбищ и кочевых угодий. О причинах сокращения пишет Э.С. Вульфсон: «За последнее время киргизы стали употреблять хлеба больше, чем раньше, так как и они переживают трудное время: главный их промысел – скотоводство падает с годами; сибирского киргиза стал в последние годы теснить русский крестьянин-переселенец, нет ему уже такого простора и не может он уже так царствовать в степи, как прежде» (Вульфсон, 1901: 29). В последующие годы данная переселенческая политика набирает еще более масштабные обороты. Царским правительством были созданы определённые условия для более широкого переселения крестьян из внутренних губерний Российской империи на территорию Казахстана. Конечно же, эти условия были благоприятные и выгодные для переселенцев, а не казахам, занимающимся кочевым хозяйством.

Включение кочевников в цивилизованное общество путем их оседания и приобщения к земледелию, еще определенное время обсуждалось в правящих и просвещённых кругах царской администрации. Некоторые суждения сводились к тому, что в связи с укоренившимися веками устойчивыми ведения хозяйства, реорганизация данных устоев потребует продолжительного периода времени. Э.С. Вульфсон пишет: «Так живет это свободное, почти еще полудикое кочевое племя. Но немало еще пройдет лет, пока киргиз бросит свою кибитку и лошадь, на которой он проводит большую часть жизни, и обратится в мирного, оседлого поселенина. Долго еще при перекочевках то здесь, то там будут вырастать аулы в необозримой киргизской степи, точно муравьиные кучи. Да, не скоро еще бросить свою кочевку киргиз» (Вульфсон, 1901: 79). Однако, планомерная колониальная политика царского правительства, а в последующем кардинальные меры, предпринятые уже при Советской власти, привели к окончательной деструкции традиционного хозяйства казахов.

Заключение

Под предлогом избавления от элементов архаизма, источником которого является кочевой образ жизни, проводилась политика седентаризации кочевников и ликвидация традиционного хозяйства казахов. Лейтмотивом данной политики было не только разрушение кочевого хозяйства в Степи, но ускорение процесса колонизации, а в последующий период путем расширения посевных площадей на территории Казахских степей решение зерновой проблемы в молодом Советском государстве.

Таким образом, из обширных взглядов к проблеме формы хозяйствования казахов в конце XIX века мы рассмотрели различные концепции и взгляды на данный вопрос. Опираясь на них, можно сделать вывод, что политика приобщения к цивилизованному миру казахов-кочевников путем оседания и отказа от своего традиционного кочевого хозяйства привела не только к постепенной, вынужденной трансформации формы хозяйствования, но и в последующем послужила дезориентации сознания и утраты складывавшейся столетиями производственно-хозяйственной деятельности целого народа.

Статья выполнена в рамках целевой программы «Ұлы Дала тарихы мен мәдениеті» («История и культура Великой Степи»).

Литература

- Вульфсон Э. С. (1901) Киргизы. (Природа и люди. Общедоступные книжки под ред. А.А. Ивановского). 79 с.
 Добросмыслов А.И. (1895) Скотоводство в Тургайской области. Оренбург.стр. 288
 Лобысевич Ф. (1871) Тургайская область и ее устройство // Военный сборник, № 4,278 с.
 Обзор Акмолинской области за 1896 год. (1898). Омск, 81 с.
 Остафьев В. (1895) Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве. // Списки Зап.-Сибирского ОИРГО. Кн. 18, вып. 2, Омск, 61 с.
 Отчет главного управления казачьих войск за 1883 год. (1883)79 с.
 Погорельский П.В. (1949) Оседание кочевников и развитие животноводства. Алма-Ата. 143с.
 Потанин Г.Н. Избранные сочинения в трех томах. Т. 2. (2005) Павлодар. 387с.
 Прошлое Казахстана в источниках и материалах, сборник второй / Под. ред. С.Д. Асфендиярова. (1936) Алма-Ата-Москва.294с.
 Российский государственный исторический архив, ф. 967, оп. 1, д. 48, лл. 1-6 и об.
 Седельников Т.(1907) Борьба за землю в киргизской степи (Киргизский земельный вопрос и колонизационная политика правительства). С.-Петербург. 121с.
 Тасилова Н.А. (2017) «Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию...» – как источник по истории Казахстана (конец XIX в. – начало XX в.) Алматы. 317 с.
 Фёдоров Е. (1939) К истории Казахстана конца XIX и начала XX вв. Временные положения об управлении в степных областях 1868 г.// Большевик Казахстана. Алма-Ата. №11. 44 с.
 ЦГА РК, ф. 383, оп. 1, д. 268, лл. 75-76
 ЦГА РК Ф.501 ОП 2. Д.118 Л.19-20

References

- Vul'fson E. S. (1901) Kirgizy. (Prirodailyudi. Obshchedostupnyyknizhki pod red. A.A. Ivanovskogo) [Kirghiz(Nature and people. Public books edited by AA Ivanovsky)]. p.79
 Dobromyslov A.I. (1895) Skotovodstvo v Turgayskoy oblasti [Cattle breeding in the Turgay region] Orenburg. p. 288
 Lobysovich F. (1871) Turgayskaya oblast' iyeyestroystvo [Turgay region and its device] // Voyennysbornik, № 4, p.278
 Obzor Akmolinskoy oblasti za 1896 god [Review of the Akmola region for 1896].(1898) Omsk. p.81
 Ostaf'yev V. (1895) Kolonizatsiya stepnykh oblastey v svyazi s voprosom o kochevom khozyaystve [Colonization of steppe regions in connection with the issue of nomadic farming]. // Spiski Zap.Sibirskogo OIRGO. Kn. 18, vyp. 2, Omsk, p.61
 Otchet glavnogo upravleniya kazach'ikh voysk za 1883 god [Report of the headquarters of the Cossack troops for 1883]. (1883) p.79
 Pogorel'skiy P.V.(1949)Osedaniye kochevnikov irazvitiyehivotnovodstva [The settling of nomads and the development of animal husbandry]. Alma-Ata. p.143
 Potanin G.N. Izbrannyye sochineniya v trekhtomakh. T. 2.[Selected works in three volumes]. (2005) Pavlodar. p.387
 Proshloye Kazakhstana v istochnikakh I materialakh sbornikvtoroy[The past of Kazakhstan in sources and materials. A collection of the second]. Pod.red. S.D. Asfendiyarova.(1936) Alma-Ata-Moskva. p.294
 Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. F. 967, Op. 1, D. 48.pp.1-6 .
 Sedel'nikov T. (1907) Bor'bazazemlyu v kirgizskoystepi (Kirgizskiy zemel'nyy voprosi kolonizatsionnaya politika pravitel'stva) [The struggle for land in the Kyrgyz steppe (Kyrgyz land issue and the colonization policy of the government)]. S.-Peterburg. p.121
 Tasilova N.A. (2017) «Materialy po kirgizskomu (kazakhskomu) zemlepol'zovaniyu...» – kak istochnik po istorii Kazakhstana (konets XIX v. – nachalo XX v.) [«Materials on Kyrgyz (Kazakh) land use ...» – as a source on the history of Kazakhstan (the end of the 19th century – the beginning of the 20th century)]. Almaty.p.317
 Fyedorov E. (1939) K istorii Kazakhstana kontsa XIX inachala XX vv. Vremennyye polozheniya obupravlenii v stepnykh oblastyakh 1868 g. [To the history of Kazakhstan at the end of the XIX and beginning of the XX centuries Temporary regulations on management in the steppe regions of 1868]// Bol'shevik Kazakhstana. Alma – Ata. №11. p.44
 Central'nyy gosudarstvennyy arkhiv RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]F. 383, Op. 1, D. 268, pp. 75-76
 Central'nyy gosudarstvennyy arkhiv RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] F. 501, Op. 2, D. 118, pp. 19-20